

Таксовал я не для денег, а именно для такого случая. Черный Солано укачал на ночных ухабах мою дичь, мать лет тридцати со светлыми волосами до плеч, схваченными резинками в прикольные хвостики и её дочь, лет десяти. Светлое же пальто, чуть ниже колен при ходьбе, во время посадки на заднее сиденье оголило тонкие коленки, обтянутые светлыми капроновыми колготками. Фигурка была по современному худенькая но не плоская в груди и, как у всех рожавших, расширенная в бёдрах, на сколько позволяла худенькая фигурка. Дочь так же сверкала коленками, а коротенькая куртка позволяла рассмотреть округлые бёдра зарождавшейся женщины. Её светлые и по девчоночьи длинные волосы были сплетены в две косички.

Забрал я их из кафе, в котором они, по видимому, праздновали День учителя. Был первый час, припозднились. В моем хобби светиться не положено, поэтому я просто становлюсь возле кафешек и жду когда вдувательная дама примет меня за такси, а уж дальше по обстоятельствам. Если кто то не приятный мне заглядывал в салон я отвечал что не такую. Эта сладкая парочка прямо таки запрыгнула в машину не спрашивая, захлопнула дверь, уже поставленную на детский замок, чтобы не открыла изнутри. Женщина назвала адрес и мы покатали по ночному городу.

Как хорошо что они уснули, не пришлось пускать сонный газ и втыкать в ноздри эти противные фильтры. Плавно въехали в открытые с пульта ворота гаража. Заглушил двигатель. От остановки и внезапной тишины мамаша проснулась. В её серых глазах мелькнула тревога. Я погасил свет фар. Нас обволокла крошечная темнота.

Открыв дверь вышел, пройдя в смотровую. Здесь у меня были мониторы, подключённые к камерам с качественным ночным видением.

Время первого испуга и поиска выхода были мои самые любимые моменты во всей будущей мизансцене. Включил глушилку сотовых, они всегда пытаются звонить, подсвечивая лица светом мобилок. Отсутствие связи придаёт им больший испуг. Хотя возможность позвонить благоверному, или любовнику как выяснилось у одной, впоследствии сильно наказанной дамочки, и придаёт им уверенности в спасении, убирая морщины со лба, для лица этой молодой женщины это не требовалось.

Шумоизоляция авто глушила их попытки выбраться через задние двери. Их кулачки отчаянно били в стекла.

Спустя несколько минут они догадались перелезть на переднее сиденье и выйти из машины. Особо не изменив среднее время на этот квест. Голые бетонные стены гаража и металлические ворота приветствовали их. Пусть постучатся в них, шумка поглотит их морзянку. Я же подожду их прихода в первую камеру.

Прошло минут пятнадцать. Их отчаянные попытки дозвониться по двум смартфонам, оказывается у мелкой тоже был смартфон, видать наревела, добавили им страху. Пора включать свет в первой камере. На него, бьющем из под двери, они летят как мотыльки. А куда им ещё деваться.

В первой камере тоже были голые стены. Доводчик двери с мягки щелчком магнитного замка захлопнул дверь.

Добро пожаловать в лабиринт! — пробубнил механический голос в динамиках.

Здесь было тепло, даже жарко, прекрасный способ заставить снять верхнюю одежду. Из их рваного разговора, тоненькими испуганными голосами я понял что девочку зовут Маша.

Когда они наконец сняли пальто и куртку я нажал кнопку открытия сдвижной двери. Их было две в этой комнате. Обе открывались и закрывались очень быстро. На кнопках пульта они назывались «сепаратор». Пора их разделять. Мамашка не преминула войти в следующую темную камеру, держа за руку дочь. Ничего, быстрая дверь-гильотина разорвала их, чуть не отдавив пальцы. Теперь они будут стучаться в дверь, даже не слыша друг друга. Пусть подустанут. О шумоизоляции в Лабиринте я позаботился.

Когда дамочка в отчаянии села на корточки, оголив частично бёдра, включил свет. Пора знакомиться.

Как тебя зовут? — сказал я в микрофон. Она начала кричать «Выпусти меня!», но резкий писк из динамиков заставил её закрыть уши и вжаться в угол. Я повторил свой вопрос. «Настя» еле слышно полепетала она. Что ж, продолжим допрос. Подхлестывая её покорность резким свистом колонок выяснил что ей двадцать девять. Разведена. Живёт в съёмной однушке. Животных дома не держат. Дочь пошла в пятый класс и ей десять. Слезы катились по её щекам размазывая тушь.

«Приведи себя в порядок» — велел я. Всхлипывая она порылась в сумочке, ища косметику. Её пальто валялось на полу. Пора вернуться к девочке.

С детьми я особо не маньячу. Даже целки не рву, хотя использую остальные сладкие дырочки. Вошел к ней через другую дверь, открыв её карточкой. Она сидела в углу на корточках, сжимая бардовую курточку и белый телефон. «Как тебя зовут, малышка?» — проворковал я. «М-Маша» — пролепетала она сквозь всхлипы. «Я хочу к маме!». «Будешь хорошей девочкой, увидишь маму. А будешь себя плохо вести, с мамой случиться беда. Ты ведь будешь хорошей девочкой?» Она кивнула. «Скажи, я буду хорошей девочкой». Она повторила. «Громче!» — велел я. Она повиновалась. Что же, пойдём со мной. Отвёл её в игровую. Куклы, кукольные домики, мягкие игрушки и прочая детская радость наполнили её глаза интересом. «Играй» — разрешил я. «Вот только здесь хорошие девочки играют голенькими», ты ведь хорошая девочка?» — напомнил я.

Она зарделась. Я повторил вопрос. «Д-да» — заикаясь проговорила она. «Тогда раздевайся». Она замешкалась. «Быстро» — поторопил я. Потянула вверх серую кофточку. Под ней была белая майка, обтягивающая чуть выпуклую детскую грудь. «Теперь трусики». Она зарделась ещё больше, хотя куда уж больше. Мой грозный вид заставил её действовать. Она потянула вверх чёрную, в складку, юбчонку. Обнажились розовые трусики, спрятанные нейлоновыми колготками. Засунула большие пальчики под резинку и потянула вниз. Снимая трусы вместе с колготками она опустила юбку. «Разуйся». Руками попыталась прикрыться, но тут же их одернула. «У тебя колготки или чулки?». «Чулки». Хорошо. Расстегнул ещё пуговицу блузки и оголил худенькие плечи. Порылся в сумочке. Тушь, помада, пудреница, влажные салфетки, телефон, а вот и они, маникюрные ножницы. Не торопясь срезал лямки лифчика. Потом разрезал его между чашечек. Вытащил и бросил на пол. Расстегнул блузку. Рассмотрел слегка опустившуюся грудь. Наклонился и поцеловал правый сосок. Пососал чувствуя как он отвердевает. Поцеловал левый. Поигрался с ними пальцами и резко зжал сиськи. Размер чуть больше чем могу сграбастать. Сжал со всей силы и потянул вверх. Вся вытянулась и поднялась на носочки перебирая ими по полу. Сдавил соски выкручивая. Не отпуская медленно слизал выступившие солоноватые слёзы. Кожа нежная, глаза зажмуренные. Отпустил. «Застегнись».

Поспешно выполнила. «Ляг на пальто». Легла испуганно глядя мне в глаза. Помассировал её ступни. Длинные ноги выпрямлены. Медленно пополз рукой между ног, погладил колени. Полез дальше. Ноги пыталась сдвинуть. Ущипнул за нежную внутреннюю часть бёдер. Поняла без слов и раздвинула ноги насколько позволяла узкая юбка. «Хорошая девочка» — похвалил растягивая слова. Добрался до резинки чулок. Погладил не торопясь обе ножки. Поднялся выше ощутив нежную гладкую кожу. Мелко задрожала. Залез под низ приподнимая за ягодицы. Послушно выгнула спину приподнимая попку. Сдавил по очереди ягодицы. Напряженные они были упруги как мячики. Провёл между ними. Веребочка стрингов едва прощупывалась. Затем резко схватил за лобок сдавливая половые губы вместе с тонкими трусиками. Прокладки не было. Подергал то ослабляя хватку то усиливая. Застонала от боли. Потянул за ткань вниз извлекая на свет черный ажур. Медленно стащил трусики вдоль по бесконечным ножкам. Слегка запнувшись о ступни трусики остались у меня в руке. Сжав их в комок поднёс к лицу. Пахнут женщиной и мылом с запахом лаванды. Засунул себе в карман. Больши они ей не понадобятся, разве что в качестве кляпа, но это уже другая часть нашей вечеринки. Взял лифчик и сумочку. Пора навестить дочурку. «Встань на карачки и жди меня» — велел ей напоследок.

Машка вполне освоилась и играла с куклой Барби сидя на пушистом ковре. В ход пошли и Кен и игрушечный домик. Прямо таки идиллия. Пора её нарушить. Пришёл злой Бармалей. Когда я вошёл она встала, бросив куклу. «Здравствуй, Машенька! Мама передала тебе привет. « — сказал я. «Где она?» «Она в одном хорошем месте, сказала что любит тебя и велела быть послушной девочкой. Ты ведь будешь послушной?» «Да дядя». Свои маленькие грудки она уже не прикрывала, освоилась и забыла о неприличии. Я поманил её пальцем. Когда подошла, спросил — « Скажи, Машенька, тебя мама учила что нельзя сосать грязные пальцы?» — решил я приступить к делу. «Да» — сказала она и склонила голову. Я нежно поднял её за подбородок. «Можешь забыть о этом. Открой ротик и скажи «а"». Послушалась. Я засунул ей в рот указательный палец. Поводил по белым зубкам, по губам, по языку, засунул палец под язык. Велел пососать палец. Она начала сосать. Я слегка вынул его и засунул обратно, стал как бы трахать её рот пальцем. «А теперь пойдём к зеркалу» сказал я ведя её, как телёнка соской. Мы подошли к зеркалу на стене, которое было от пола до потолка. Вынул палец и повернул её к себе спиной. «А теперь хорошая девочка наклонится» — помог я ей слегка придерживая за живот и надавливая на спину. Когда она стала раком я задрал её юбку. Прекрасная детская попка открылась моему взору.

Её пухлые половые губки и розовая дырочка попки бестыдно оголились. Придерживая её за низ живота поднёс послонявленный палец к анусу, он сжался. В зеркале отражалось испуганное личико с косичками, свисающими по бокам. Слегка покручивая ввёл палец на одну фалангу. Она вскрикнула от боли. «Что, больно? Это потому что ты его мало сосала. Не разгибая обошёл её спереди и поднёс палец к её носу. Палец был испачкан калом. Она поморщилась. «А ты грязная девочка. Нужно мыть попу. Тебя что мама этому не учила? Может мне её наказать?» Она помотала головой. «Тогда оближи его». Она открыла рот в рвотном позыве, горлышко напряглось и я обхватив его пальцами другой руки слегка сжал и ввёл грязный палец ей в рот». Легкое удущье помогло справиться с тошнотой, она схватилась ручонками за мою душащуюся руку, но губы сомкнула и принялась обсасывать свой кал с моего пальца. Если она плохо старалась я усиливал давление пальцев на горло и её старание возобновлялось.

Через пару минут я опять ввёл палец ей в анус уже на две фаланги, смазка слюной помогла это сделать почти без боли. Покрутив у неё в прямой кишке и согнув палец, отчего она опять вскрикнула, я вытащил его. Говна на этот раз было больше. Без колебаний отправил ей в рот. Придушивать её уже не понадобилось. Сел на ковёр и велел ей стать на четвереньки рядом со мной. Задрал юбочку и ввёл весь палец в уже привыкший анус. Начал трахать пальцем. Кроме боли и унижения она ничего не чувствовала, слезы ручьями текли по щекам но она молчала. Затем мы повторили процедуру прочистки её прямой кишки моим пальцем и её ртом несколько раз, пока палец из попки не стал выходить чистым. «Теперь ты чистая девочка. И я не буду наказывать твою маму. « — сказал я поднимаясь. «Можешь дальше поиграть с куклами. И я отправился к мамашке.

Настя послушно стояла на четвереньках, но по её трясущимся рукам было видно что она устала. Чтобы усилить эффект я сел на неё верхом и схватил за хвостики волос как лошадь за узду. Когда я оторвал ноги от пола её руки под моим весом согнулись и я съехал ей на шею придавив голову к полу. Она застонала от боли. Не торопясь встал. Вновь приказав принять прежнюю позу. Поднял за подбородок её лицо, забитые глаза посмотрели на меня снизу вверх. Из носа текла капля крови. Достал её трусы и вытер ими кровь. Велел лечь на спину и запахнул стринги ей в рот, рыдания заглушились этим кляпом. Когда кровотечение из носа прекратилось освободил её рот от намоченных слюной трусов и вытер ими остатки засохшей крови под носом. Тонкий носик слегка покраснел и припух но выглядела она по прежнему привлекательно. Сел ей на грудь, придавив коленями раскинутые в сторону руки. Бугорки груди мягко подпирали мои ягодицы. Глядя в её страдающие глаза медленно расстегнул молнию на джинсах. Член, стоявший почти все время развлечений с матерью и дочкой выпятил трусы бугром из ширинки. Они слегка намочили от выступившей смазки. Зафиксированная женщина попыталась отвернуться, но пара пощёчин вернули ей память. Схватив её за хвостики с силой притянул лицом к члену. Чуть не кончил, но сдержался. Морщась от боли и брезгливости она вынуждена была нюхать мою промежность сквозь трусы прижатым носом. Тёплое дыхание согрела и без того горячий орган. «Сосать!» — приказал я коротко, и она принялась сосать мой хуй через трусы. О, это был кайф. Понаслаждавшись я отпустил её волосы и она откинулась с облегчением. Расстегнул ремень и пуговицу моих джинсов. Спустил трусы и взял в руку член. Притянул её голову другой рукой начал возить по нежным губам своей немытой залупой. Неприятный запах бил ей в ноздри и она старалась не дышать. «Сосать!», и она начала сгибая шею совершать губами фрикции, я не помогал. Когда её мышцы шеи устали и красное лицо начало реже прикасаться к моему животу я вновь взял её хвостики в обе руки и с силой притянул к себе. Член вошел в её ротик полностью. Рвотные позывы мучили её, она задыхалась. Когда лицо начало синеть от удушья приотпустил. На её жадном вдохе я вновь притянул к себе так, что она поперхнулась обильной слюной и закашлялась. Так я проделал раз десять. Наконец я кончил. Спермы было много, но только несколько капель не попали в её натруженный ротик. А часть, по моему, даже брызнула в горло. Поебав её в рот после оргазма ещё немного я отпустил её волосы. Она лежала закрыв глаза. Рот, полный спермы, был приоткрыт. «Глотай!». Она натужно, в несколько приемов, проглатывала. «Оближись», и она тщательно облизала губы вновь вернув аккуратность своему лицу. Я не слезая с неё перелез к ней на живот, откинувшись, облокотившись спиной на её согнутые в коленях ноги. Ей было тяжело но она не смела и пикнуть. Достал сигареты и закурил, глядя на её нежную шею и вяло лапая за сиськи. Когда

расслабон прошёл медленно встал, отчего она с облечением вздохнула и застегнул джинсы. Протянул ей руку и помог подняться. Не выпуская руки потянул её за собой в следующую комнату. Это была комната отдыха. Металлическая койка с матрасом и черным постельным бельем.

Подушка, одеяло. Велел ей раздеться до чулок, осмотрел поворачивая. Изъянов в фигуре нет, разве что чуть худовата и внизу живота чуть заметный шрам от кесарева. Значит не рожала и не растянула своей сладкой дырочки. Наклонил, велел раздвинуть ягодицы. Залез пальцем в анус, на сухую вошли туго, поковырял там. Достал, проверил, он был чист. Но все равно засунул ей в рот, заставив сосать и повторил процедуру рот-анус несколько раз. Она безропотно все терпела. От вида голого тела у меня снова встал. Не торопясь разделся и лёг на кровать рядом с ней. Она лежала на спине, её светлые волосы пепельного оттенка контрастировали на черном белье. Начал нежно целовать шею, грудь, живот. Поласкал рукой длинные ноги в чулках. Положил руку на выбритый лобок. Её пизденка была слегка влажной. Потёр её между губ смачивая пальцы. Засунул пальцы ей в рот. Повторил несколько раз. Когда она была обильно смазана и даже начала подрагивать от трения клитора велел ей залезть на меня сверху. Она нехотя выполнила приказ. Кивком направил её на член. Помогая руками ввела его себе внутрь и замерла ощущая наполненность влагалища. «Работай!». Она приступила к своим обязанностям, а я расслабился. Несмотря на насилие она усердно заскакала.

То приподнимаясь, то двигаясь вперёд-назад. В конце концов ей начало нравиться, или она делала вид. Грудь покачивалась в такт её движениям, я слегка щупал её то притягивая к себе, посасывая, то отдаляя для лучшего обзора. На этот раз не кончал я долго. Она даже успела подустать, но я начал сам двигаться и в конце концов кончил в неё. «Теперь приberi за собой» — кивнул я на член, когда она слезла. Послушно начала сосать и вылизывать яйца. Я приподнял ноги и сказал ей лизать и там, подставляя свой невымытый, волосатый анус. Безропотно подчинилась, видимо уже осознав всю роль. Похоже с туалетной бумагой у меня вопрос решён на какое то время. Когда мне надоело держать ноги поднятыми я остановил это занятие. Вздремнул. Когда проснулся она сидела между моих ног, поджав колени, и ожидала приказов господина. Встал. Одедся. Указал ей на душевую кабинку, стоящую в углу. «Помойся. Отдохни. Еда в холодильнике. Встречай меня миньетом. « И отправился к дочке. Дочка спала, лёжа на ковре. Под головой у неё лежал плюшевый черный мишка. Ноги были раскинуты в стороны, юбчонка задралась и слегка приоткрыла детскую безволосую пизденку. Я лёг между её ног, носом задрал ткань повыше и приник к её промежности губами. Она проснулась, попыталась сесть, но я рукой помешал ей. Было вкусно. В этом возрасте у всех у них вкусно. Сока она выделяла немного, возбуждения не испытывала, только иногда хихикала от щекотки. Когда я вводил язык на всю длину то ощущал преграду девственной плевы. Напившись её соком приступил к следующему этапу совращения. Встал. «Сейчас ты будешь сосать другой палец. Иди сюда. Стань на колени». Она подчинилась. Расстегнул и спустил джинсы и трусы. Мой член шевелясь начал медленно подниматься. Её глаза округлились. Взял двумя руками за косички и ввёл член ей в рот. Ротик был маленький и мой орган вошел только наполовину, упершись в горло. «Соси!» И она начала сосать, как леденец. Ох уж эти дети, учить и учить. Взял её за уши и начал дергать вперёд-назад обучая искусству миньета. Вскоре она поняла смысл и уши можно было отпустить. Когда стоять надоело я прилёг на её место, но член из её рта не вытаскивал, придерживая её за голову.

Она сидя на коленях сбоку от меня наклонилась и старательно продолжила своё дело. Отличница наверное, пять за прилежание. Нежные ручки упирались мне в живот и бедро. Работала она только ртом, голова ходила вверх-вниз. Я опять задремал наслаждаясь ласками. Когда проснулся она все ещё сосала, не смея прекратить своё занятие. Видно было что она очень устала, но я так и не кончил. Зато мне захотелось ссать. Не долго думая уложил девочку на ковёр, спустил штаны и стал на колени у её головы. Уложил свои яйца ей на лицо накрыв глаза и нос, направил уже ставший опускаться член в её рот, упершись в язык и приказал пить. Ослушаться она не посмела и когда моча полилась начала натужно глотать. Видя что не успевает за мной и часть предназначенной для неё газировки течёт по краям рта я перестал мочиться, когда она справилась с порцией, вновь открыл кран. Моя отличница прекрасно справилась с возложенной на неё работой. Похоже теперь я обзавёлся живым писсуаром! «Пора навестить маму», сказал я девочке, она обрадованно поднялась. Принёс ей кофточку, велел одеть и мы направились в комнату отдыха.

Увидев дочку Настя кинулась к ней обнимая и целуя. Они рыдали и не могли оторваться друг от друга. Но я прикрикнул на них и пальцем напомнил старшей рабе о её обязанностях, указывая на свой член. Она заколебалась, стесняясь делать миньет при дочери, но когда я замахнулся мигом стала на колени и принялась расстегивать мне ширинку. Повозившись достала член и проглотила его целиком старательно обсасывая. Маша стояла рядом испуганно глядя на то что делает её мамочка. Когда член вновь затвердел я решил распаковать последнюю мамашину дырочку. Поднял молодую женщину повернул к себе попкой, наклонил. Снял лямки юбки, расстегнул молнию и сдвинул вниз. Её округлая пока была вся на виду, чулки добавляли сексуальности обрамляя ножки ажурной белой резинкой. Поманил дочку и заставил её вылизывать анус Насти, чтобы мамочке не было больно когда я войду в него. «Раздвинь попку, помоги дочурке» пальцы с длинным красным маникюром послушно впились в ягодицы давая девочке прикинуть к шоколадной дырочке плотнее. Пусть работает. Обошёл стоящую раком блондинку спереди и всунул член ей в рот, он ту же послушно зачмокал.

Спустя пару минут, когда мой член совсем отвердел, я зашёл сзади и приставил головку к её сжатому, смоченному слюной отверстию. «Расслабься» она попыталась это сделать, но ожидание скорой боли помешало. Чтож, пусть сильнее раздвигает ягодицы. Обхватил её за талию и начал входить по чуть чуть, продвигаясь глубже и глубже. Вначале шло туго, но со временем пошло на лад. Руки её убрал и начал входить в неё все ускоряясь. Получающая смешанные ощущения боли и удовольствия женщина застонала, покусывая губы и вертя головой. Хвостики весело подпрыгивали в такт движениям. Вскоре она начала ощутимо подмахивать, видимо понравилось, вошла во вкус. Спустя минут десять такой жарки я кончил в тугую дырочку. Подозвал Машу и направил её к рабочему месту, заставив слизать потеки спермы. Наша отличница со всем прилежанием выполнила эту работу. после членом занялась мамаша, обсасываясь с него смесь спермы и своего кала. Аккуратно застегнула ширинку и я отправился по своим делам оставив их в покое. «, мои шлюхи!» — сказал им с улыбкой и послал воздушный поцелуй.